

Я открыл глаза и уставился на незнакомый серый потолок со свисающими с него кристаллами Хелии. Кажется, мне что-то снилось... странное... не помню. Но да ладно, куда важнее, где это я? Что вообще случилось? Рядом лежал человек, и повернув голову, я с удивлением увидел Авелин. Она мирно посапывала в магическом сне. На её щеках были потеки от туши, похоже она недавно плакала.

С другой стороны тоже чувствовались какие-то люди, и я приподнялся на локтях, обернувшись к ним. Я с удивлением увидел Элиссу, Лию и двоих инквизиторов, которые нависли над Кэйтаном. Чуть в стороне сидел очень грустный старик в золотой рясе. Он опустил взгляд в пол и что-то беззвучно бормотал, оперев лоб на трость. Рядом с ним уместилась Лейн, которая, по своему обыкновению, неотрывно смотрела на меня черными глазами. Кроме неё, моё пробуждение больше никто не заметил.

- Ты хоть понимаешь, что ты натворил?! - воскликнул один из инквизиторов, склонившись над сидящим на полу Кэйтаном. - Пускай вы решили посоревноваться, кто сильнее, ладно. Но ты взял, и убил его. Нет, не убил. Хуже чем убил! Ты до конца жизни превратил его в раба и искалечил его душу до такой степени, что теперь ей дорога только в Бездну!

Над кем это Кэйтан так поиздевался, интересно? В голове мелькали какие-то неприятные воспоминания, но едва я попытался на них сконцентрироваться, они ускользали.

- Это заклинание мы применяли последний раз против роанских магов, и то, только против самых злобных, которые и так гарантированно попали бы в Бездну. Понимаешь, насколько оно ужасно? Где ты вообще его раскопал?

Вместо ответа, Кэйтан, как заведенный, повторял одну и ту же фразу:

- Убейте меня, убейте меня, убейте меня...

Его заплаканные глаза смотрели в пол, и казалось, он вообще не замечает ругающего его инквизитора. Присмотревшись, я заметил на Кэйтане ошейник подавителя магии. Не знаю, что он там натворил, но надо бы вмешаться.

- Эм... простите, а что тут вообще происходит? - спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь.

Ответом мне были пять пар шокированных глаз. Нет, не просто шокированных, они смотрели на меня так, как будто к ним спустился сам Третий и начал вещать о Конце Света. Я повертел головой. Все молчали, не в силах проронить ни слова, только Кэйтан продолжил просить убить его, не обращая внимания на происходящее. Ну и Лейн, как обычно, просто наблюдала. Я поднялся и сделал несколько шагов, отметив, что моё самочувствие в норме.

- Почему вы все на меня так смотрите?! Может, вы мне объясните, что случилось?

Ответом мне было молчание, лишь один из инквизиторов тихонько прошептал дрожащим голосом:

- Невозможно...

Поняв, что вменяемого ответа не получу, я покосился на Лейн. Но расспрашивать её при всех было бы как-то странно, так что вместо этого я подошел к Кэйтану.

- Кэ-эй! Очнись!

- Убейте меня, убейте меня...

Поняв, что словами я ничего не добьюсь, я несколько раз похлопал его по щекам. Не так уж сильно, но вполне чувствительно.

- Кэйтан!!!

- А? - он перевел на меня взгляд своих заплаканных глаз и шокировано спросил. - Ты меня сейчас ударил?

- Да! И если ты мне не объяснишь, какого демона тут происходит, я добавлю ещё!

Слезы из его глаз потекли настоящим ручьем.

- Инаэ-э-эль!!! Это ты!

Он так резко и сильно меня обнял, что я чуть не упал. Кэйтан рыдал у меня на плече, размазывая сопли и что-то неразборчиво повторяя, а я лишь растерянно улыбнулся. Они тут что, с ума все посходили? Я обернулся к Элиссе. Может, хоть она мне объяснит? Я с немалым удивлением заметил, что у бабушки как-то подозрительно блестят глаза. Она что, плачет? До этого момента я был свято уверен, что асиайки не плачут. Элисса шагнула ко мне и молча обняла. По её щеке скатилась скупая слеза.

- Эл... что тут происходит?

Как и ожидалось от бабушки, она оказалась куда более морально устойчивой, чем инквизиторы и Кэйтан вместе взятые, и смогла всё-таки адекватно среагировать. Она разомкнула объятия и первым делом спросила:

- Как твоё самочувствие?

- Ммм... терпимо. Я бы даже сказал, хорошо. Ничего не болит, истощения не чувствуется.

- У тебя нет желания делать всё, что скажет Кэйтан?

- Ты издеваешься? - подозрительно спросил я.

- Нет. Но это странно... - Элисса с явным замешательством потерла лоб. - Даже не просто странно, это...

- Это невозможно, - закончил за неё один из инквизиторов. - Он применил на тебя заклинание абсолютного подчинения. Ещё десять минут назад ты стоял перед ним на коленях в ожидании нового приказа, пока мы тебя не усыпили.

Я изо всех сил напряг память. Кажется, после академии я собирался отговорить этих двоих идти со мной в Иксмил, мы с Кэйтаном немного повздорили, а вот потом... потом... не могу вспомнить.

- Получается, я подставился под подобное? - удивился я. - Ну и что с того? Значит, я смог побороть его внушение, или оно само... - я прервался, не договорив фразу, начав потихоньку осмысливать ситуацию.

Если бы это было простое промывание мозгов, вроде того, что использует наставник, я бы защитился. Но даже если бы я вдруг осознанно или случайно дал Кэйтану его на себе применить, то он бы просто развеял его при желании. А поскольку Кэйтан в таком состоянии, а мы в инквизиции... что там они говорили про это заклинание? Применялось на роанских магов?

- Это было не просто внушение, - серьезно сказала Элисса. - Абсолютное подчинение напрямую влияет на душу. От него практически нельзя защититься, и оно считается необратимым... или считалось таковым до сегодняшнего дня. И я всё ещё не понимаю, как это вообще возможно.

- Может, вы просто ошиблись? - усомнился я. - Если последний раз это заклинание применялось на роанских магах, как вы вообще можете быть уверены, что это было именно оно? И больше того, как Кэйтан его вообще раскопал? Да и освоить прямое вмешательство в душу в семнадцать лет - это как-то...